

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕ СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А.НАВОИ**

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
5240100 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО**

Итоговая квалификационная работа на тему:

Международное правосудие по уголовным делам

Выполнил(а):

Ботиров Тимур.

Научный руководитель:

доц.Ибодуллаев Ж.

Итоговая квалификационная работа выполнена на кафедре Уголовно-правовых дисциплин. Обсуждена на заседании кафедры от ____ мая 2013 года и допущена к защите (протокол № ____)

Заведующий кафедрой:

доц.Маматов Х.

Защита итоговой квалификационной работы прошла на заседании ГЭК «____» _____ 2013 году и оценена на _____ процентов (протокол № ____).

Председатель ГЭК:

Члены ГЭК:

Самарканд – 2013

Международное правосудие по уголовным делам

Введение

Основная часть

1-§. Конституционное законодательство.

2-§. Краткий экскурс в историю международного уголовного правосудия.

3-§. Состав Суда.

4-§. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда.

5-§. Международное уголовное судопроизводство.

Заключение.

Список литературы.

Приложение

ВВЕДЕНИЕ

Международный уголовный суд (далее - МУС либо Суд) был учрежден на Дипломатической конференции полномочных представителей, прошедшей в г. Риме под эгидой Организации Объединенных Наций 15-17 июля 1998 г.

Статут МУС вступил в силу с 1 июля 2002 г. после того, как согласно ст. 126 Статута 60 государств выполнили внутригосударственные процедуры по его ратификации. Всего по состоянию на 20 декабря 2002 г. Статут подписан 139, а ратифицирован 87 государствами.

С учетом того, что большинство положений Римского статута не являются самоисполнимыми, перед государствами, принимающими решение о его ратификации, стоит важнейшая задача - адаптировать свое законодательство для целей сотрудничества с Международным уголовным судом.¹

За время, прошедшее с момента принятия Статута уже накоплен определенный правовой опыт, направленный на его имплементацию и совершенствование в этой связи соответствующих положений национального материального и процессуального права. Сравнительное изучение подходов различных государств способствует выработке наиболее оптимальных методов и средств национальной правовой имплементации положений важнейшего

¹ Информация о государствах-участниках Римского статута МУС: <http://www.untreaty.iin.org>

В данном случае имеется в виду, что многие положения Статута не могут применяться государствами непосредственно, без соответствующего имплементирующего законодательства. Самоисполнимыми являются международные договоры, которые содержат четко прописанные юридические обязательства, автоматически регулирующие отношения с участием субъектов национального права

международного договора, каким является Римский статут МУС. Этот момент представляется чрезвычайно важным для такого межгосударственного образования как СНГ, одним из основных направлений деятельности которого является формирование гармонизированного правового пространства.

В целом положительное отношение стран СНГ к проблеме учреждения Международного уголовного суда проявилось в том, что Азербайджанская Республика подписала Заключительный Акт, 8 государств-участников данного объединения подписали Римский статут (Российская Федерация, Грузия, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Украина, Республика Армения, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан). Вместе с тем, лишь одно государство - Республика Таджикистан 5 мая 2000 г. ратифицировало Статут. При этом на темпы ратификации Статута влияют неурегулированность проблем конституционно-правового характера, недостаточная информированность общественности, государственных органов, а также должностных лиц о деятельности МУС и т.д.

XX – самый кровавый за всю известную нам историю. 174 миллиона человек стали жертвами геноцида и массовых убийств. Только за один год последнего десятилетия XX века есть за документированные данные о гибели 120 000 человек – жертв геноцида, политической или религиозной дискриминации. К сожалению, история доказала, что совершенные в ходе второй мировой войны преступления, какими бы ужасными они ни были, нельзя считать уникальными в историческом плане геноцид – это до сих пор понятие нашего времени. Посему очевидно, что принципы, положенные в основу решений Нюрнбергского трибунала, должны иметь универсальное применение в будущем. Обеспокоенность мирового сообщества количеством жертв, а также степенью и объемом угрозы,

исходящей от подобных проявлений агрессивности, привели к осознанию необходимости создания более эффективного инструментария, способного обеспечить такой мир, в котором государства будут уважать нормы и договоры, добровольно подписанные самими же этими государствами.

Учреждение Международного уголовного суда является самым значительным достижением международного уголовного правосудия со времен создания самой ООН и уже успешно функционирующего Международного суда. Учреждение в рамках ООН второго независимого постоянного судебного органа - Международного уголовного суда - это не просто победа непосредственно задействованных в международном уголовном процессе сторонников создания Международного уголовного суда в лице юристов и практиков, а победа всех прогрессивных сил, не желающих мириться с совершаемыми по сей день чудовищными преступлениями против человечности, военными преступлениями, актами геноцида и в этом смысле всеми самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества. Целью моей работы является рассмотрение темы Международный Уголовный Суд в Гааге

Настоящий обзор предполагает рассмотрение некоторых ключевых проблем в сфере соответствия законодательства стран СНГ Римскому статуту. Это относится, прежде всего, к проблемам конституционного свойства, а также к отдельным проблемам, возникающим в области текущего законодательства в связи с ратификацией Статута. При этом вопросы, рассмотренные в настоящем обзоре не носят исчерпывающего характера, поскольку сфера имплементации в целях обеспечения соответствия национального законодательства Статуту значительно шире. Основная цель обзора - дать некоторое общее представление о тех сложностях, которые возникают в связи с ратификацией Статута

МУС и возможных путях их правового урегулирования. В этом отношении распространение знаний о МУС, анализ юридических проблем обеспечения совместимости Римского статута и национального права в ощутимой степени способны повлиять на прогресс в деле ратификации данного международного договора.

1-§. Конституционное законодательство.

Согласование норм Римского статута с конституционными новеллами является наиболее сложной по своему характеру проблемой, хотя и международная практика уже накопила в этом направлении определенный опыт. Трудности конституционного характера связаны главным образом с запретами на выдачу граждан, иммунитетами должностных лиц, применением принципа дополнительности, внутригосударственными прерогативами в области помилования, а также принципом *"ne bis in idem"*. предусматриваемым конституциями ряда стран СНГ. В международной практике пути урегулирования конституционных проблем различны и варьируются в зависимости от того, выявляют ли органы конституционной юстиции противоречия между Статутом и нормами национальных конституций.

В плане обеспечения совместимости норм статута с фундаментальными конституционно-правовыми положениями существует несколько юридических вариантов.

Во-первых, в том случае, если органы конституционной юстиции не выявляют противоречий Статута и национальных конституций, необходимости внесения изменений в них не возникает и речь идет лишь об имплементационной работе в сфере текущего законодательства.¹

Во-вторых, если выявленные противоречия носят несущественный характер, в конституцию может быть внесена

¹ Мансуров Т.Т. Понятие и общие признаки преступлений международного характера. // Юрист – международник. 2004. №1

поправка общего характера о признании юрисдикции Суда (как это имело место во Франции).¹

В-третьих, существует возможность изменения конкретных конституционных норм, связанных, в частности, с невыдачей собственных граждан, иммунитетами должностных лиц. принципом *"ne bis in idem"* и т.д. для обеспечения соответствия Статута и национальных конституций.

Подход, основанный на внесении изменений в конституцию, в рамках правовых систем стран, предусматривающих для этого усложненные процедуры, представляется крайне проблематичным и может отсрочить на длительное время участие стран СНГ в Статуте. Поэтому более оптимальной представляется модель, исключая конституционные реформы, хотя и необходимо оговориться, что каждое государство может выбрать тот вариант, который в наибольшей степени сообразуется с ее интересами, правовыми подходами и принципами правовой системы.

Национальное законодательство стран СНГ, как правило, придерживается преобладающей в конституционно-правовой практике тенденции невыдачи собственных граждан. Это подтверждается анализом соответствующих конституционных норм.

В частности, Конституция Российской Федерации (ст. 61 (1)) предусматривает, что гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству. Конституционное правило о невыдаче собственных граждан подтверждено также в уголовном законодательстве Российской Федерации (ст. 13 (1) УК)², которое

¹ Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: Сравнительный и международно – правовой аспекты. Москва. 2007

Уголовный кодекс Российской Федерации принят 24 мая 1996 г., введен в действие с 1 января 1997 г.

предусматривает, что граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству. Правила невыдачи граждан придерживается и конституционное законодательство Азербайджанской Республики. Статья 53 (II) Конституции предусматривает, что гражданин Азербайджана ни при каких обстоятельствах не может быть изгнан из Азербайджанской Республики или выдан иностранному государству. В соответствии с конституционным положением Закон Азербайджанской Республики «О выдаче (экстрадиции) лиц, совершивших преступления» от 15 июня 2001 г. в ст. 3.1.1 предусмотрел принадлежность к гражданству Азербайджанской Республики в качестве основания для отказа от выдачи. Кроме того, правила невыдачи придерживается и уголовное законодательство (ст. 13(1) УК)¹. Правило невыдачи собственных граждан предусмотрено также в Конституции Украины (ст. 25), Молдовы (ст. 17 (3)) и т.д.

Наличие гражданства в качестве основания для отказа от выдачи - правило воспринятое договорно-правовой практикой (многосторонней и двусторонней) стран СНГ.

Так, в частности, страны Содружества являются участниками Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., которая предусматривает возможность отказа от выдачи граждан (ст. 57).

Кроме того, страны СНГ, являющиеся членами Совета Европы, ратифицировали Европейскую конвенцию об экстрадиции 1957 г.^x (Республика Азербайджан², Грузия³. Республика Молдова",

¹ Принят 30 декабря 1999 г., введен в действие с 1 сентября 2000 г. получена из: [http:// www.conventions.coe.int/Treaty/EN/cadreprincipal.htm](http://www.conventions.coe.int/Treaty/EN/cadreprincipal.htm). Ратифицирована 28.06.02 г. Ратифицирована 15.06.2001 г.

Республика Армения", Российская Федерация, Украина), ст. 6 которой предусматривает право Договаривающихся Сторон отказать в выдаче своих граждан. Все страны СНГ при ратификации Конвенции выступили с заявлениями относительно невыдачи своих граждан в соответствии с положениями статьи 6.

Двусторонние договоры стран СНГ о правовой помощи и экстрадиции также исходят из правила невыдачи граждан. Ссылку на это содержат Договоры о выдаче -Российской Федерации с Китайской Республикой (ст. 3), с Индией (ст. 5); Азербайджанской Республики с Болгарией (ст. 4); Договоры об оказании правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Российской Федерации с Литовской Республикой (ст. 102), Эстонской Республикой (ст. 62) и т.д.

В отличие от норм национальных конституций, запрещающих экстрадицию граждан. Римский статут в ст. 89, предусматривая для государств-участников обязательства по передаче лиц Суду, не делает каких-либо исключений в отношении передачи граждан тех стран, которым направляется подобное требование. Согласно ст. 89 (1) Суд может препроводить просьбу об аресте и передаче лица вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами, указанными в ст. 91, любому государству, на территории которого может находиться данное лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и передаче такого лица. Государства-участники в соответствии со Статутом и процедурой, предусмотренной их учитывая возможность коллизии норм национального права и положений Статута, в ст. 102 проводится дифференциация понятий «экстрадиция» (*extradition*) и «передача» (*surrender*), в соответствии с которыми передача означает доставку лица государством в Суд в соответствии со Статутом, а

экстрадиция - доставку лица одним государством в другое в соответствии с национальным законодательством, выполняют просьбы о производстве ареста и передаче. положениями международного договора, конвенции или актов национального законодательства. Подобная трактовка создает эффективные предпосылки для того, чтобы избежать процедуры внесения изменений в конституцию при наличии абсолютного запрета на выдачу граждан. При этом современная практика органов конституционной юстиции зарубежных стран, а также государств СНГ наглядно подтверждает принципиальную разницу указанных процедур, т.е. экстрадиции и передачи лиц.

Например, Конституционный суд Коста-Рики, рассмотрев соответствующие нормы Статута, заключил, что конституционная гарантия, установленная ст. 32 Конституции страны, согласно которой ни один костариканец не может быть принужден покинуть национальную территорию, не является абсолютной и, что при установлении пределов ее применения следует исходить из здравого смысла и критерия соразмерности. По духу Конституции признание этой гарантии должно идти в русле международного права прав человека, а сама Конституция должна восприниматься не как препятствие на пути внедрения новых достижений в этой области, а как фактор, способствующий им. Суд определил, что новый международный порядок защиты прав человека, устанавливаемый Римским статутом, совместим с конституционной гарантией, предусмотренной ст. 32.

Различие правовой природы «экстрадиции» и «передачи» лиц было подтверждено и Конституционным судом Украины, который в своем заключении по *делу о Римском уставе* от 11 июля 2001 г. указал, что термины «передача» и «выдача» в общеупотребительном

понимании часто рассматриваются как синонимы, но в международно-правовых документах и в специальной литературе в них вкладывается различное содержание, что делает их юридическую природу неидентичной... Доставка лица в другое равно суверенное государство принципиально отличается от доставки лица в Суд, созданный согласно международному праву с участием и с согласия заинтересованных сторон... Согласно части второй ст. 25 Конституции Украины, запрещается выдача (экстрадиция) граждан Украины другому государству. То есть, запрет касается национальной, а не международной юрисдикции. Он имеет целью гарантировать беспристрастность судебного разбирательства, справедливость и законность наказаний для своих граждан. Международный уголовный суд не может приравниваться к иностранному суду, поскольку создается, как уже отмечалось, с участием и с согласия государств-участников на основе международного, а не национального права. Цель, которой объясняется запрет выдачи граждан одного государства другому, достигается в Международном уголовном суде посредством применения соответствующих положений Устава, разработанных (или одобренных) государствами-участниками. Эти положения базируются на международных пактах, согласие на обязательность которых для Украины уже дано... Поэтому конституционные положения о запрете выдачи граждан Украины (даже при условии широкого толкования понятия «выдача») нельзя рассматривать отдельно от международно-правовых обязательств Украины. Подобного рода толкование, которое выявляет различную правовую природу и содержание «экстрадиции» и «передачи лиц» позволяет обойти длительную и сложную процедуру внесения изменений в Конституцию.

Следует также иметь в виду, что среди участников СНГ имеются государства (Грузия, Республика Казахстан), законодательство которых предусматривает возможность экстрадиции граждан при наличии международного договора, относящегося к данному вопросу.

Статья 11 Конституции Республики Казахстан гласит: "Гражданин Республики Казахстан не может быть выдан иностранному государству, если иное не установлено международными договорами Республики". Подобная норма (ст. 13 (4)) предусматривается и в Конституции Грузии. Причем конституционное правило о запрете выдачи граждан воспроизводится в уголовном законодательстве указанных стран, и в частности, в ст. 8 (I) УК Республики Казахстан¹ и ст. 6 (1) УК Грузии.

Подобная трактовка, хотя и не снимает с повестки проблему, вместе с тем, значительно упрощает ее решение. Если конституционные нормы считают допустимой экстрадицию граждан при наличии договора, то ратификация Статута, являющегося международным договором, в свою очередь, сделает возможной передачу граждан Международному уголовному суду.

Привлечение к уголовной ответственности лиц, обладающих иммунитетом, возможно лишь с соблюдением специальных процедурных правил, устанавливаемых национальным законодательством. Однако, в отличие от национальных правовых процедур, регламентирующих порядок привлечения к ответственности лиц, обладающих соответствующими иммунитетами, Римский статут (ст. 27), предусматривает, что его положения применяются в равной мере ко всем лицам без какого бы

¹ Принят 16 июля 1997 г.. введен в действие с 1 января 1998 г.

то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности по Статуту и само по себе не является основанием для смягчения приговора. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица. Иммунитеты должностных лиц не могут рассматриваться в качестве правового средства, обеспечивающего безнаказанное должностных лиц, совершающих преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда, тем более, что речь идет об особо тяжких деяниях, вызывающих озабоченность всего международного сообщества. Необходимость пресечения этих деяний по существу вытекает из обычного международного права.

Дополнительность (комплиментарность) является важнейшим принципом функционирования МУС. Как отмечается в Преамбуле Римского статута, Международный уголовный суд, учрежденный на основании настоящего Статута, дополняет национальные органы уголовной юстиции. МУС не обладает исключительной юрисдикцией или приоритетом по отношению к юрисдикции национальных судов, которой были наделены Международные уголовные трибуналы *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде, учрежденные Советом Безопасности согласно главе VII Устава ООН. Создание в соответствии с Римским статутом нового судебного органа с международной юрисдикцией не сопровождалось передачей

суверенитета государств в области осуществления судопроизводства по уголовным делам.

Международный уголовный суд не имеет полномочий для того, чтобы на каком-либо этапе уголовного преследования, осуществляемого национальными судами, принять дело к своему производству. Весьма четко это положение отражено в ст. 17 Римского статута, согласно которой дело не может быть принято к производству, когда оно расследуется либо в отношении лица возбуждено уголовное преследование государством, обладающим соответствующей юрисдикцией либо принято решение не возбуждать уголовного преследования в отношении лица или в тех случаях, когда лицо было судимо за деяния, в связи с которыми возбуждалось дело либо оно не являлось достаточно серьезным, чтобы оправдать дальнейшие действия со стороны Суда. Исключение применительно к первым двум основаниям касается ситуаций, когда государство не желает или неспособно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом.

Анализ норм Римского статута, связанных с принципом дополнительности, еще раз подтверждает положение о том, что основная нагрузка по пресечению международных преступлений ложится на национальную судебную систему. Именно органы национальной уголовной юстиции должны осуществлять преследование и наказание лиц, виновных в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда.

В связи с концепцией дополнительности, на основе которой предполагается функционирование Суда, могут возникнуть проблемы относительно совместимости норм Статута с конституционными нормами, устанавливающими основы порядка

осуществления правосудия по уголовным делам. Подобные нормы предусматривают Конституции многих государств СНГ.

Согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. При этом указанная статья предусматривает в части 3, что судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом.

Ст. 125 Конституции Азербайджанской Республики предусматривает, что судебную власть в Азербайджанской Республике осуществляют посредством правосудия только суды. Судебную власть осуществляют Конституционный Суд, Верховный Суд, Апелляционные суды Азербайджанской Республики, общие и другие специализированные суды Азербайджанской Республики. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского и уголовного судопроизводства и других форм, предусмотренных законом.

Конституция Молдовы (ст. I 14) устанавливает, что правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями. При этом перечень судебных инстанций дается в ст. I 15, которая предусматривает, что правосудие осуществляется Высшей судебной палатой, апелляционной палатой, трибуналами и судами. Кроме того, для отдельных категорий судебных дел могут действовать согласно закону специализированные суды.

Схожие либо аналогичные нормы содержатся в конституциях Украины (ст. 124), Республики Беларусь (ст. 109), Грузии (ст. 82), Республики Казахстан (ст. 75), Республики Армения (ст. 91), Туркменистана (ст. 100), Республики Узбекистан (ст. 106. 107).

Конституционные подходы к вопросам осуществления правосудия по уголовным делам в ряде случаев могут дать основание для констатации противоречий с нормами Римского статута о дополнительности (комплиментарноеTM), поскольку первые в достаточно четкой и определенной форме устанавливают перечень органов, осуществляющих правосудие, в числе которых Международный уголовный суд не упоминается, даже принимая во внимание ограниченный круг деяний, в отношении которых он осуществляет юрисдикцию. С другой стороны, конституционные нормы не только устанавливают систему судебных органов, но и специально оговаривают тот порядок, посредством которого осуществляется правосудие. При этом деятельность международных судебных инстанций, включая и Международный уголовный суд, связанная с рассмотрением конкретных дел, находится за рамками конституционного понятия «осуществление правосудия», которое реализуется только национальной системой уголовной юстиции.

Конституционный суд Украины в своем заключении по *делу о Римском Уставе* пришел к выводу о наличии противоречий между дополнительным характером Суда и национальной Конституцией.

Как отметил Конституционный суд, в соответствии со ст. 124 Конституции Украины, правосудие на Украине отправляется исключительно судами. Передача полномочий судов, а также присвоение их функций другими органами или должностными лицами запрещается. Конституционный суд отметил, что Римский статут наделяет МУС юрисдикцией, носящей дополняющий характер по отношению к национальным системам уголовного правосудия. При этом ст. 4 (2) Статута предусматривает, что Суд может осуществлять свои функции и полномочия на территории любого государства-участника, а ст. 17 устанавливает порядок, в

соответствии с которым МУС может принимать к производству дела, когда то или иное государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом. Следовательно, ратификации Статута должно предшествовать внесение поправок в Конституцию.

Однако существует целый ряд аргументов в пользу обратного (т.е. отсутствия противоречий), что подтверждается также практикой органов конституционной юстиции западных стран. Так, Конституционный совет Франции в своем постановлении от 22 января 1999 г. рассмотрел положения Римского статута, ограничивающие применение принципа дополнительности, и, в частности, ст. 17, которая предусматривает, что Суд может принять дело к рассмотрению, если имеет место нежелание или неспособность государства обеспечить расследование и уголовное преследование. Совет заключил, что ограничение принципа "дополнительности" случаями, когда то или иное государство намеренно уклоняется от выполнения своих обязательств, исходит из правила *pacta sunt servanda* (договор связывает стороны и должен добросовестно выполняться) и было сформулировано четко и ясно. Следовательно, данные ограничения не посягают на национальный суверенитет. Иные обстоятельства, такие, например, как развал или отсутствие национальной судебной системы (ст. 17 (3)), также были сочтены не препятствующими осуществлению национального суверенитета.

При рассмотрении принципа дополнительности необходимо иметь в виду, что, во-первых. Международный уголовный суд не подменяет, а дополняет национальные органы уголовной юстиции, на которых в основном и ложится обязанность по преследованию геноцида, военных преступлений и т.п. Если национальная судебная

система функционирует нормально и в состоянии преследовать виновных в преступлениях.

подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, то для вмешательства последнего необходимости не возникает.

Во-вторых, Международный уголовный суд не относится к категории особых либо чрезвычайных судов, создание которых запрещается нормами национальных Конституций. Это орган с международной уголовной юрисдикцией, создаваемый с согласия государств-участников, функционирующий на основе норм и правил, признаваемых и одобряемых международным сообществом, включая и те, что относятся к правам человека.

В-третьих, дополнение национальной системы уголовной юстиции, которая не в состоянии либо не желает преследовать виновных - важная гарантия предупреждения безнаказанности лиц, совершающих преступления против человечности, геноцид, военные преступления и т.п. Подобные лица не должны иметь возможность уклониться от уголовной ответственности за содеянное.

С учетом вышеприведенного, органы конституционной юстиции имеют достаточно оснований для вывода об отсутствии противоречий с национальными конституциями в связи с принципом дополнительности, зафиксированным в Римском статуте. В этом случае, естественно, необходимости конституционных изменений не возникает.

Принцип, согласно которому никто не может быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны, имеет статус конституционного принципа в большинстве государств Содружества.

Согласно ст. 50 (1) Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Схожие нормы предусматривают Конституции Украины (ст. 61), Азербайджанской Республики (ст. 64) и т.д. Причем указанный запрет воспроизводится также в национальном уголовном (ст. 6 (2) УК Российской Федерации, ст. 8.2 УК Азербайджанской Республики, ст. 6 УК Республики Беларусь, ст. 2 (1) УК Украины, ст. 8 УК Республики Узбекистан, ст. 8 (2) УК Республики Таджикистан, ст. 3 (3)) УК Республики Кыргызстан) либо уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 34.1 УПК Азербайджанской Республики). Римский статут также исходит из указанного выше принципа и предусматривает, что никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом (ст. 20 (I)). Однако при этом предусматривается исключение, согласно которому лицо, которое было осуждено национальными судебными органами за преступление, подпадающее под юрисдикцию МУС, может быть повторно осуждено в случаях, когда:

а) разбирательство предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда; или

б) разбирательство не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что. в существующих обстоятельствах, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию.

В связи с теми исключениями из принципа *ne bis in idem*, которые содержатся в Римском статуте и приведены выше, может возникнуть вопрос - не противоречат ли они конституционному положению о

запрете повторного осуждения лица за одно и то же преступление? Ответ на данный вопрос предполагает уяснение сущности конституционного положения "*ne bis in idem*".

Основное предназначение рассматриваемого запрета - это защита лица от осуждения за одно и то же преступление в рамках юрисдикции одного и того же государства. Этот тезис подтверждается как международным правом, так и практикой международных квазисудебных органов. В частности, ст. 4 (1) Протокола N 7 от 22 января 1984 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматривает, что никто не должен быть вторично судим или наказан в уголовно-правовом порядке в рамках *юрисдикции одного и того же государства* за преступление, за которое он уже был окончательно оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом этого государства. Аналогичный подход обнаруживается и в некоторых решениях международных юрисдикционных органов. В деле *A.P. т. Italy '.* Комитет по правам человека истолковал данное правило как не имеющее никакого эффекта для судопроизводства в других государствах. В результате рассмотрения Комитет определил, что ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах не гарантирует *ne bis in idem* в отношении национальных юрисдикций двух или более государств. Данное правило (принцип) запрещает двойной риск только применительно к преступлению, по которому состоялось рассмотрение и вынесения решения в данном государстве.

Следует также учесть, что основная роль в преследовании преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, принадлежит национальным органам уголовной юстиции, которые призваны осуществлять преследование лиц,

виновных в совершении преступлений против человечности, военных преступлений и т.д. Если эти органы нормально функционируют, не возникает необходимости для вмешательства Международного уголовного суда. Тем более это касается ситуаций, когда уголовное преследование, осуществляемое национальными судебными органами, проводится в соответствии с должными правовыми процедурами, признанными международным правом и направлено на обеспечение неотвратимости ответственности и наказания лица, а не для того, чтобы оградить виновного от заслуженного наказания.

Таким образом, представляется, что исключения из принципа *ne bis in idem*, содержащиеся в ст. 20 (1) Римского статута, не входят в противоречие с конституционным положением о запрете повторного осуждения лица. Последнее не гарантирует защиту от повторного осуждения за одно и то же преступление в пределах уголовной юрисдикции другого государства и, тем более, защиту от юрисдикции международных судебных органов.

2-§. Краткий экскурс в историю международного уголовного правосудия.

В идее создания Международного уголовного суда воплощены многовековые стремления человечества к справедливому миропорядку, невозможному без наказуемости тяжких преступлений, посягающих на основы человеческой цивилизации. «Уже давно было признано, — отмечается в приговоре Нюрнбергского трибунала, — что международное право налагает долг и обязанности на конкретных лиц так же, как и на государство... Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права»¹.

Первые призывы основать международный трибунал для осуждения лиц, виновных в совершении массовых тяжких преступлений в ходе франко-прусской войны, прозвучали в 1872 году из уст основателя Международного Комитета Красного Креста Густава Муанье. Однако на международно-правовом уровне идея МУС (пока еще как суда *ad hoc*) впервые была обозначена в статье 227 Версальского мирного договора 1919 года. Согласно данной статье, германский император Вильгельм II Гогенцоллерн, «виновный в тяжком оскорблении международной морали и нерушимости международных договоров», должен был предстать перед специально созданным международным трибуналом. Как известно, попытка организовать такой суд провалилась ввиду отказа Нидерландов (по иронии судьбы — государства, на территории которого ныне находится штаб-квартира МУС) выдать императора. Последовавшие за

¹ **Ковалев А. А.** От Нюрнберга до Международного уголовного суда (проблемы международной уголовной юрисдикции) // Российский ежегодник международного права. 2006. СПб., 2007. С. 307

этим фарсовые процессы над военными преступниками, организованные в Германии, наглядно показали недостаточность национальной уголовной юрисдикции для преследования международных преступлений.

Следующая попытка основать международный уголовный судебный орган была сделана в 1934 году в качестве ответной реакции на акт международного терроризма 9 октября 1934 года в Марселе (убийство югославского короля Александра и министра иностранных дел Франции Луи Барту). Уже 16 ноября 1934 года были открыты для подписания две конвенции — Конвенция о предотвращении терроризма и Конвенция о создании Международного уголовного суда. Этот Суд должен был рассматривать дела физических лиц по обвинению в совершении террористических актов. Конвенцию о создании Суда подписали лишь 13 государств, причем ни одно из них не ратифицировало ее.¹

Ключевым событием, оказавшим существенное влияние на развитие международного уголовного правосудия, своего рода его «свидетельством о рождении», стало проведение после завершения Второй мировой войны международных уголовных процессов над военными преступниками в Нюрнберге и Токио. Нюрнбергский процесс обоснованно считается «исходной точкой» современного международного уголовного права. Как справедливо отмечает Е.Н.Трикоз, «Нюрнбергское международное уголовное право, став феноменом правовой культуры, значительно расширило базу солидарных антивоенных действий стран и народов и в этом смысле способствовало укреплению универсальной основы национальных уголовных законодательств, превратившись постепенно в глобальную правовую систему (Римский статут 1998 года и юриспруденция Международного уголовного суда)».²

¹ Тексты конвенций см.: Ferencs B.—B. An International Criminal Court: A Step toward Peace. London; New York; Rome, 1980. Vol. 1. P. 380-397

² Трикоз Е. Н. Формирование «нюрнбергской модели» международных преступлений // Международное право - International law. 2006. № 3 (27). С.47.

Признавая позитивное влияние Нюрнбергского и Токийского трибуналов на развитие идеи МУС, следует в то же время указать на некоторые их конструктивные недостатки. Прежде всего это были суды победителей над побежденными. Не получили должной правовой оценки военные преступления союзников, что стало предметом критики со стороны современников. Вызвало нарекания и то, что суд состоял лишь из судей стран союзников. Большинство судей, кроме того, уже принимало участие в конференциях по разработке Устава Международного военного трибунала. Поэтому под вопрос были поставлены беспристрастность и независимость судей. Конечно, по многим причинам Нюрнбергский трибунал нельзя рассматривать в качестве эталона органа международной уголовной юстиции. Тем не менее это не умаляет его значения и не снижает обоснованности его приговора. В конечном итоге Нюрнбергский процесс стал пусть и не безупречной, но победой права над войной.

Международное сообщество единодушно одобрило приговор и правовые итоги Нюрнбергского трибунала. На первой же сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 95(1) от 11 декабря 1946 года были единогласно одобрены принципы, выраженные в Уставе Международного военного трибунала и его приговоре. Позднее, в 1950 году Комиссия международного права приняла и представила Генеральной Ассамблее кодификацию Нюрнбергских принципов¹. Дополненная преступлением геноцида нюрнбергская «триада» международных преступлений отражена в Римском статуте Международного уголовного суда (далее — Статут МУС).

После завершения работы трибуналов в специальной Резолюции 206 (111) от 9 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН предложила Комиссии международного права «рассмотреть вопрос о желательности и

¹ Международное публичное право: Сборник документов. Т. 2. М., 1996. С. 101—102.

возможности создания международного юридического органа, на который возлагалось бы рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступлений геноцида и других преступлений, которые будут относиться к компетенции этого органа на основании международных конвенций», и указала Комиссии на необходимость при рассмотрении этого вопроса «обратить внимание на возможность создания уголовной камеры Международного суда». Два года спустя Генеральная Ассамблея ООН приняла по данному вопросу Резолюцию 489(V), в соответствии с которой для разработки предложений, касающихся создания и статуса МУС, был учрежден специальный комитет. Комитет подготовил проект Статута Суда в 1951 году и пересмотренный проект в 1953 году. Однако Генеральная Ассамблея постановила отложить его рассмотрение до принятия определения агрессии. Вскоре работа над проектом и вовсе была приостановлена. В развитии международного уголовного права начался застой, вызванный «холодной войной» и расколом мира на враждебные лагеря. Большинство государств мира еще не было готово отказаться отчасти своего суверенитета в пользу МУС. Эту догму суверенитета особенно подчеркивали государства социалистической ориентации.

Тем не менее идея МУС, отвергнутая правительствами, продолжала жить в сознании юристов. В конце 70-х годов XX века США был организован Международный фонд по созданию МУС во главе с австралийским юристом Ю. Стоуном, профессором Бостонского университета Р. Войцелем и советским юристом-международником И. П. Блищенко. Фонд провел несколько международных встреч, в ходе которых разрабатывались и обсуждались первые проекты Статута МУС и перечень подпадающих под его юрисдикцию преступлений¹.

¹ Трикоз Е. Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 134.

Хотя «реанимация» идеи разработки Статута МУС по инициативе Тринидада и Тобаго в 1989 году была связана с угрозой, исходящей от Международной наркоторговли, своим рождением Суд обязан прежде всего драматическим событиям конца века в Югославии и Руанде. Сведения о массовых актах насилия, ставших проявлением политики так называемых этнических чисток, побудили Совет Безопасности ООН (в соответствии с Главой VII Устава ООН) принять решение об учреждении Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Принципиальное решение о создании такого трибунала было принято резолюциями Совета Безопасности от 22 февраля 1993 года №808 и от 25 мая 1993 года №827. Аналогичным образом в ноябре 1994 года Совет Безопасности решил создать Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года. Позднее на основе других юридических положений был создан «гибридный» трибунал для Сьерра-Леоне. Работа трибуналов *ad hoc*, хотя и подвергается во многом обоснованной критике, была весьма эффективной, достаточно сказать, что большинство обвиняемых предстало перед судом.¹ Практика трибуналов *ad hoc* во многом повлияла на разработку Статута МУС и Элементов преступлений и, несомненно, будет востребована МУС, не имеющим подобной эмпирической базы.

¹ Михайлов Н. Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. М., 2006.

В 1993 году Комиссия международного права ООН возобновила работу над проектом Статута МУС. Спустя еще два года был создан Специальный комитет ООН для разработки его окончательного проекта и созыва Дипломатической конференции для его принятия. Конференция начала свою деятельность 15 июня 1998 года в Риме в штаб-квартире ФАО и продлилась до 17 июля 1998 года. В ее работе приняли участие представители 156 стран и около 260 неправительственных организаций. По итогам конференции в ее заключительный день подавляющим большинством голосов (120 против 7 (США, Китай, Израиль, Ирак, Ливия, Йемен и Катар) при 21 воздержавшемся) был принят Статут МУС, содержащий 128 статей".

Довольно быстро, менее чем через три года после принятия и гораздо раньше, чем предрекали самые оптимистические прогнозы, 1 июля 2002 года, собрав необходимые 60 ратификаций. Статут МУС вступил в силу. Практически «с нуля» за короткий срок была создана уникальная международная организация. С момента вступления в должность Прокурора МУС 16 июня 2003 года ведется отсчет деятельности Суда. На сегодняшний день МУС полностью сформирован и является полноценным работоспособным органом. Мировая юридическая общественность внимательно следит за ходом расследований и первого судебного процесса (по делу **Lubanga**) и ожидает их результатов, от которых во многом зависит будущее этого Суда.

3-§. Состав Суда

1. Международный Суд, главный судебный орган Организации Объединенных Наций, состоит из 15 судей, избираемых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности на девятилетний срок. Каждые три года треть должностей становится вакантной. 10 ноября 2011 года были переизбраны три члена Суда -судьи Хисаси Овада (Япония), Петер Томка (Словакия) и Сюэ Ханьцин (Китай), а Джорджио Гайя (Италия) был избран новым членом Суда с вступлением в силу 6 февраля 2012 года. Выборы пятого судьи 10 ноября не состоялись, поскольку ни один из кандидатов не получил абсолютного большинства ни в Генеральной Ассамблее, ни в Совете Безопасности; поэтому выборы были отложены. 13 декабря 2011 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности избрали Джулию Себутинде (Уганда) в качестве члена Суда с вступлением в силу 6 февраля 2012 года. В этот день Суд в новом составе избрал Петера Томку своим председателем, а Бернардо Сепульведу-Амора (Мексика) - своим Вице-председателем, каждого на трехгодичный срок.

2. В течение рассматриваемого периода Аун Шаукат Аль-Хасауна ушел в отставку с должности члена Суда после его назначения в 2011 году премьер-министром Иордании. 27 апреля 2012 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности избрали Далвира Бхандари (Индия) членом Суда вместо судьи Аль-Хасауны с немедленным вступлением решения в силу. Судья Бхандари будет находиться в должности в течение остающегося срока полномочий судьи Аль-Хасауны, который истечет 5 февраля 2018 года.

3. Поэтому по состоянию на 31 июля 2012 года состав Суда был следующим: Председатель: Петер Томка (Словакия); Вице-

председатель: Бернардо Сепульведа-Амор (Мексика); судьи: Хисаси Овада (Япония), Ронни Абраам (Франция), Кеннет Кит (Новая Зеландия), Мохамед Беннуна (Марокко), Леонид Скотников (Российская Федерация), Антониу Аугусту Кансаду Триндаде (Бразилия), Абдулкави Ахмед Юсуф (Сомали), Кристофер Гринвуд (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии). Сюэ Ханьцин (Китай), Джоан Э. Донохью (Соединенные Штаты Америки), Джорджио Гайя (Италия), Джулия Себутинде (Уганда) и Далвир Бхандари (Индия).

4. Секретарем Суда является Филипп Куврёр, гражданин Бельгии. Заместителем Секретаря Суда является Тереза де Сен-Фалль, гражданка Соединенных Штатов Америки и Франции.

5. Число судей *ad hoc*, отобранных государствами, которые выступают сторонами в делах, составляло в рассматриваемый период 26, соответствующие обязанности выполняли 19 человек (одно и то же лицо иногда назначают судьей *ad hoc* в нескольких делах).

6. Международный Суд является единственной международной судебной инстанцией универсального характера, обладающей общей юрисдикцией. Эта юрисдикция имеет двойной характер.

7. Во-первых, Суду приходится разрешать споры, передаваемые ему государствами по собственной воле, в порядке осуществления ими своего суверенитета. В связи с этим следует отметить, что по состоянию на 31 июля 2012 года участниками Статута Суда являлись 193 государства и что 67 из них сдали на хранение Генеральному секретарю заявление о признании юрисдикции Суда обязательной в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда. Кроме того, примерно 300 двусторонних или многосторонних договоров предусматривают юрисдикцию Суда по урегулированию споров, связанных с их применением или толкованием. Юрисдикция Суда

может также быть основана, в случае какого-либо конкретного спора, на специальном соглашении, заключаемом между соответствующими государствами. Наконец, в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Регламента Суда, передавая спор на рассмотрение Суда, государство может предложить аргументировать подсудность дела Суду согласием на нее государства, против которого обращено такое заявление, еще до того, как это согласие дано или обозначено. Если второе государство дает свое согласие, юрисдикция Суда устанавливается с даты предоставления такого согласия (подобная ситуация известна как *forum prorogatum*).

8. Во-вторых, к Суду могут также обратиться за консультацией по любому юридическому вопросу Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности, а по правовым вопросам, возникающим в сфере их деятельности, - все другие органы Организации Объединенных Наций и учреждения, уполномоченные на то Генеральной Ассамблеей.

9. По состоянию на 31 июля 2012 года число спорных дел, числящихся в Списке Суда, составляло II¹. Упомянутые выше спорные дела поступают со всего мира: пять дел посвящены спорам между латиноамериканскими государствами, два - между европейскими, два - между африканскими и одно - между азиатскими, а одно касалось спора межконтинентального характера.

10. Тематика этих дел чрезвычайно разнообразна: территориальные и морские споры, ущерб окружающей среде, нарушение территориальной целостности, нарушение международного гуманитарного права и прав человека, геноцид, толкование и применение международных конвенций и договоров, а также толкование решений Суда.

11. Сложность дел, передаваемых на рассмотрение Суду, растет с фактологической и юридической точек зрения. Кроме того, они нередко становятся много этапными в результате, например, предварительных возражений ответчиков в отношении юрисдикции Суда или приемлемости дела, поступления просьб об указании временных мер, которые приходится рассматривать в срочном порядке, и заявлений третьих государств о разрешении вступить в дело.

12. В течение рассматриваемого периода Суд провел открытые слушания по трем спорным делам. Он вынес четыре решения, одно консультативное заключение и три постановления, при этом Председатель Суда вынес одно постановление (см. пункты 112-116, ниже). В Суде было возбуждено одно новое дело.

13. 5 декабря 2011 года Суд вынес решение по делу, касающемуся *применения Временного соглашения от 13 сентября 1995 года (бывшая югославская Республика Македония против Греции)*, в котором он постановил, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения заявления, поданного бывшей югославской Республикой Македонией 17 ноября 2008 года, и что это заявление является приемлемым к рассмотрению. Суд также постановил, что Греция, возражая против принятия бывшей югославской Республики Македонии в Организацию Североатлантического договора (НАТО), нарушила свое обязательство по пункту 1 статьи 11 Временного соглашения от 13 сентября 1995 года; отклонил все другие представления, заявленные бывшей югославской Республикой Македонией (см. пункты 178-187, ниже).

14. 22 декабря 2011 года Никарагуа возбудила разбирательство против Коста-Рики в связи с "нарушениями суверенитета Никарагуа и причинением крупного ущерба окружающей среде на ее

территории". Никарагуа утверждает, что Коста-Рика проводит масштабные строительные работы вдоль большей части района границы между двумя странами, которые имеют тяжелые последствия для окружающей среды. Она утверждает, что Коста-Рика неоднократно отказывалась предоставить Никарагуа соответствующую информацию о проводимых ею строительных работах и отрицала, что она имеет какое-либо обязательство по подготовке и представлению Никарагуа результатов экологической экспертизы, которая позволила бы составить оценку работ. Поэтому заявитель просит Суд приказать Коста-Рике представить такой документ и передать его Никарагуа. Заявитель добавляет, что "при всех обстоятельствах и особенно в случае, если это требование не принесет результатов, [она] оставляет за собой право подать официальную просьбу об указании временных мер". Никарагуа также заявляет, что, поскольку "правовые и фактические основания для [ее заявления] связаны с рассматриваемым делом, касающимся *определенной деятельности, осуществляемой! Никарагуа в пограничном районе (Коста-Рика против Никарагуа)*", она "оставляет за собой право рассмотреть на последующей стадии настоящего разбирательства... вопрос о подаче просьбы о том, что оба дела были объединены в одно производство" (см. пункты 243-251, ниже).

15. 1 февраля 2012 года Суд вынес консультативное заключение относительно *решения № 2867 Административного трибунала Международной организации труда по жалобе, поданной против Международного фонда сельскохозяйственного развития*, в котором Суд постановил, что он обладает юрисдикцией для вынесения запрошенного консультативного заключения, и решил удовлетворить просьбу о вынесении консультативного заключения. В отношении вопросов, поставленных для вынесения

консультативного заключения Исполнительным советом Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Суд вынес заключение: а) по вопросу I - что Административный трибунал Международной организации труда (МОТ) обладает компетенцией, согласно статье II его Устава, заслушивать жалобу, поданную 8 июля 2008 года против МФСР Анной Тересой Саес Гарсиа: б) по вопросам II-VIII - что эти вопросы не требуют дополнительных ответов от Суда; с) по вопросу IX — что решение, принятое Административным трибуналом МОТ в его решении № 2867, является юридически действительным Organization (см. пункты 252-262, ниже).

16. 3 февраля 2012 года Суд вынес решение по делу, касающемуся *юрисдикционных иммунитетов государства (Германия против Италии: вступление в дело Греции)*, в котором он: а) постановил, что Италия нарушила свое обязательство по соблюдению иммунитета, которым пользуется Германия в соответствии с международным правом, допустив предъявление к ней гражданских исков, основанных на нарушениях международного гуманитарного права, совершенных германским рейхом в период с 1943 по 1945 год; б) постановил, что Италия нарушила свое обязательство по соблюдению иммунитета, которым пользуется Германия в соответствии с международным правом, приняв принудительные меры в отношении "Вилла Вигони"; с) постановил, что Италия нарушила свое обязательство по соблюдению иммунитета, которым пользуется Германия в соответствии с международным правом, объявив подлежащими исполнению в Италии решения греческих судов, которые основаны на нарушениях международного гуманитарного права, совершенных германским рейхом в Греции; d) постановил, что Италия должна путем принятия соответствующего

законодательства или использования других методов по своему выбору обеспечить прекращение действия решений своих судов и решений других судебных органов, посягающих на иммунитет, которым пользуется Германия в соответствии с международным правом; и е) отклонил все другие представления, заявленные Германией (см. пункты 188-199, ниже).

17. 19 июня 2012 года Суд вынес решение по вопросу о компенсации в деле, касающемся *Амиду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)*, в котором он:

- а) установил сумму компенсации, причитающейся с Демократической Республики Конго в пользу Гвинеи за нематериальный ущерб, причиненный г-ну Диалло, в размере 85 тыс.долл. США; б) установил сумму компенсации, причитающейся с Демократической Республики Конго в пользу Гвинеи за материальный ущерб, причиненный г-ну Диалло в отношении его личного имущества, в размере 10 тыс. долл. США; в) постановил, что никакая компенсация не причитается с Демократической Республики Конго в пользу Гвинеи в связи с требованием относительно материального ущерба, предположительно причиненного г-ну Диалло в результате утраты профессионального вознаграждения во время его незаконного задержания и после его незаконной высылки; г) постановил, что никакая компенсация не причитается с Демократической Республики Конго в пользу Гвинеи в связи с требованием относительно материального ущерба, предположительно причиненного г-ну Диалло в результате утраты потенциального дохода; д) решил, что общая сумма компенсации, причитающейся согласно пунктам 1 и 2, выше, должна быть выплачена к 31 августа 2012 года и что, в случае неуплаты этой суммы к указанной дате, проценты с основной суммы, причитаю-

щейся с Демократической Республики Конго в пользу Гвинеи, будут начисляться с 1 сентября 2012 года по годовой ставке в размере 6 процентов; и О отклонил требование Гвинеи относительно понесенных в ходе разбирательства затрат (см. пункты 117-124. ниже).¹

18. 20 июля 2012 года Суд вынес решение по делу относительно *вопросов, касающихся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*, в котором он: а) постановил, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения спора между сторонами относительно толкования и применения пункта 2 статьи 6 и пункта 1 статьи 7 Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, который Бельгия представила Суду в своем заявлении, поданном в Секретариат 19 февраля 2009 года; б) постановил, что он не обладает юрисдикцией для рассмотрения требований Бельгии, касающихся предположительных нарушений Сенегалом обязательств по международному обычному праву; в) постановил, что требования Бельгии, основанные на пункте 2 статьи 6 и пункте 1 статьи 7 Конвенции Организации Объединенных Наций против пытки других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, являются приемлемыми к рассмотрению; г) постановил, что Сенегал, не проведя немедленного предварительного расследования фактов, связанных с преступлениями, предположительно совершенными Хиссеном Хабре, нарушил свое обязательство по пункту 2 статьи 6 Конвенции

¹ Нарбутаев Э., Сафаев Ф. Курс международного уголовного права. Ташкент, 2006

Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года; е) постановил, что Сенегал, не передав дело Хиссена Хабре своим компетентным органам в целях уголовного преследования, нарушил свое обязательство по пункту 1 статьи 7 Конвенции Организации Объединенных Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года; и f) постановил, что Сенегал обязан безотлагательно передать делогна Хиссена Хабре своим компетентным органам в целях уголовного преследования, если он не выдает его (см. пункты 200-2 12, ниже).

19. Высокий уровень активности Суда удается поддерживать благодаря тому, что в последние годы он предпринял немало шагов для повышения своей эффективности, что позволило Суду справляться с неуклонно возрастающим объемом его работы. Суд постоянно пересматривает свои процедуры и методы работы, а также регулярно обновляет свои практические директивы (принятые в 2001 году) для использования обращающимися в Суд государствами. Кроме того, Суд установил для себя особенно плотный график проведения слушаний и прений, с тем чтобы он мог одновременно рассматривать сразу несколько дел и как можно быстрее заниматься делами в рамках побочного судопроизводства (просьбы об указании временных мер, встречные требования, заявления с просьбами о разрешении вступить в дело), объем которых увеличивается.

4-§. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Юрисдикция Международного уголовного суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. Согласно ст. 5 (1) МУС обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений: а) преступление геноцида; б) преступления против человечности; с) военные преступления; d) преступление агрессии.

Указанные преступления опираются на такие важнейшие договорные источники как Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и т.д., большинство положений которых являются частью международного обычного права. Поэтому необходимость пресечения таких деяний как военные преступления, геноцид и т.п. возникает независимо от участия государства в вышеуказанных договорах. Таким образом, криминализация преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, с одной стороны, позволяет имплементировать договорные обязательства государств либо реализовать нормы международного обычного.

Об этом: Консультативное заключение Международного суда от 28 мая 1951 г. "Оговорки к Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него" // international Court of Justice Reports. Vol. 15. 195 права в сфере пресечения тяжких международных преступлений, в борьбе с которыми проявляет заинтересованность все международное сообщество, с другой стороны, дает возможность

самому государству осуществить преследование геноцида, военных преступлений и т.д.. сводя к минимуму ситуации, когда дело может быть согласно принципу дополнительности принято к производству МУС.

а) Геноцид

Ст. 6 Римского статута ("геноцид") воспроизводит ст. II Конвенции геноцида 1948 г. Большинство стран СНГ является стороной Конвенции " и имплементировали свои обязательства, предусмотрев уголовную ответственность за геноцид. Вместе с тем, учитывая, что принципы, лежащие в основе Конвенции, признаны в международном праве в качестве обязательных даже без каких-либо договорных обязательств, все государства обязаны преследовать геноцид, поскольку осуждение этого преступления носит универсальный характер.

Уголовное законодательство всех государств СНГ предусматривают ответственность за геноцид. Это деяние охватывается уголовными кодексами Азербайджана (ст. 103), Российской Федерации (ст. 357), Грузии (ст. 407), Украины (ст. 442). Республики Узбекистан (ст. 153), Республики Кыргызстан (ст. 373), Республики Таджикистан (ст. 398). Республики Беларусь (ст. 127). Республики Казахстан (ст. 160) и т.д. Так же, как в конвенционном определении и ст. 7 Римского статута, национальные уголовные кодексы для квалификации преступления не устанавливают условия фактического уничтожения идентифицируемой группы; достаточно, если совершено одно из действий, составляющих объективную сторону состава геноцида, но с обязательным условием - намерением подобного уничтожения.¹

¹ Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях. Казань., 2003

Соответствие дефиниций геноцида по Конвенции 1948 г. и предусматриваемых национальным уголовным законодательством стран СНГ представляется чрезвычайно важным, поскольку позволяет обеспечить адекватность объективных (*actus reus*) и субъективных (*mens rea*) характеристик данного деяния в уголовных кодексах и ст. 7 Римского статута, которое также опирается на конвенционное определение.

в) Военные преступления

Согласно ст. 8 Статута, Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений. При этом в ст. 8 (2) различаются четыре категории военных преступлений:

а) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. Римский статут воспроизводит определения, содержащиеся в указанных Конвенциях - в ст. 50 Женевской конвенции "Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях" (ЖК); ст. 51 Женевской конвенции "Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение" (ЖК II); ст. 130 Женевской конвенции "Об обращении с военнопленными" (ЖК III); ст. 147 Женевской конвенции "О защите гражданского населения во время войны" (ЖК IV);

б) серьезные нарушения законов и обычаев, применяемых во время международных вооруженных конфликтов, дефиниции которых опираются на такие международные источники как Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям, Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. Гаагская декларация о легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пулях 1899 г.. Женевский протокол о применении газов 1925 г.;

Информация о государствах - участниках Конвенции получена из:<http://www.unhchr.ch/htrnl/menii3/b/treatylgen.htm>):

Азербайджанская Республика - 16 августа 1996 г.; Республика Беларусь - 1 августа 1954 г.; Грузия - 1 октября 1993 г.; Республика Казахстан - 26 августа 1998 г.; Республика Молдова - 26 января 1993 г.; Российская Федерация - 3 мая 1954 г.; Украина - 15 ноября 1954 г.; Республика Узбекистан - 9 сентября 1999 г. и т.д.

в) серьезные нарушения ст. 3. общей для четырех Женевских конвенций, применяемой в вооруженных конфликтах немеждународного характера;

г) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применяемых во время немеждународных вооруженных конфликтов, дефиниции которых основываются на Дополнительном протоколе II к Женевским конвенциям. Гаагском положении о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. и т.д.

Страны СНГ, ратифицировавшие Женевские конвенции 1949 г. либо присоединившиеся к ним несут обязанность по имплементации их положений, и в том числе, в сфере преследования военных преступлений. Меры по криминализации военных преступлений в национальном уголовном законодательстве осуществлены многими государствами СНГ, однако лишь УК Азербайджана, Республики Беларусь, Грузии и Республики Таджикистан являются совместимыми с Римским статутом в части определения военных преступлений, причем ответственность за указанные деяния наступает независимо от ситуации конфликта, который может быть как международным, так и внутренним.¹

¹ Михайлов Н.Г. Международный трибунал по бывшей Югославии и права человека. // Обозреватель. 2004

Достаточно близка к отмеченным выше уголовным кодексам позиция УК Украины, которая в ст. 438 предусмотрела ответственность за нарушение законов и обычаев войны, хотя и не охватила полный перечень деяний, составляющих согласно ст. 8 Статута военные преступления.

Многие государства СНГ, реформировавшие свои уголовные кодексы, предусмотрели разделы об ответственности за преступления против мира и человечности. Однако при этом военные преступления как они определены в ст. 8 Статута не получили в них адекватного отражения. Поэтому в случае принятия в соответствии с национальным законодательством решения о ратификации Статута возникнет необходимость осуществления соответствующих имплементационных мер.

с) Преступления против человечности

Римский статут Международного уголовного суда является первым международным договором универсального характера, который содержит определение преступлений против человечности. В ст. 7 Римского статута предусмотрен широкий перечень деяний, рассматриваемых как преступления против человечности. При этом Статут, давая определение преступлений против человечности, не требует увязки с каким-либо вооруженным конфликтом, хотя и оговаривает условия, при которых могут совершаться преступления против человечности: согласно ст. 7 (1) «преступления против человечности» означают соответствующие деяния, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц и. если такое нападение совершается сознательно.

Как показывает сравнительное изучение УК стран СНГ, в большинстве случаев они не предусматривают ответственности за преступления против человечности. Частично подобная ответственность предусмотрена УК Республики Беларусь, ст. 128 которой ("Преступления против безопасности человечества") охватывает такие действия как депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует Информация о государствах - участниках Конвенции получена из: <http://www.icrc.org>. Даты ратификации или присоединения: Азербайджанская Республика - 1 июня 1993 г.; Российская Федерация 10 мая 1954 г.; Республика Беларусь - 3 августа 1954 г.; Грузия - 14 сентября 1993 г.; Республика Казахстан - 5 мая 1992 г.; Республика Армения- 7 июня 1993 г.; Республика Кыргызстан - 18 сентября 1992 г.; Республика Молдова -24 мая 1993 г.; Республика Таджикистан - 13 января 1993 г.; Туркменистан - 14 апреля 1992 г.; Украина - 3 августа 1954 г.; Республика Узбекистан – 8 октября 1993 года их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью. Уголовное законодательство Грузии предусматривает специальную норму о преступлениях против человечности (ст. 408 УК), которая также как и ст. 7 Римского статута не требует для квалификации связи с вооруженным конфликтом, хотя и по своему охвату (убийства, массовое истребление, депортация и иные антигуманные деяния, причиняющие серьезный ущерб физическому или психическому состоянию человека) уже определения, содержащегося в ст. 7 Статута.

Отдельные составы преступлений против человечности охватываются и ст. 403 УК Республики Таджикистан (депортация, применение практики апартеида и других негуманных и унижающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации и повлекшее за собой смерть или серьезный ущерб физическому или психическому состоянию любого лица, пытки и т.д.). хотя и в отличие от Римского статута в данной статье речь идет о деяниях, совершенных в ходе вооруженного конфликта.

Уголовные кодексы некоторых стран СНГ (в частности. Республики Казахстан) предусматривают отдельные составы преступлений (например, депортацию), охватываемые ст. 7 Римского статута, однако это не позволяет сделать вывод о соответствии трактовок преступлений против человечности национальных УК и норм Статута.

Практически совместимыми со ст. 7 Статута является нормы УК Азербайджанской Республики.

Во-первых, в действующем Уголовном кодексе предусматривается специальный раздел о преступлениях против человечности. При этом примечание к ст. 103, давая определение преступлений против человечности, предусматривает в качестве таковых умышленные деяния, являющиеся составной частью широкомасштабного или систематического нападения на любое гражданское население, совершенные в мирное время либо в период войны. Таким образом, национальное уголовное законодательство так же, как и Римский статут не увязывает трактовку преступлений против человечности с вооруженным конфликтом, с другой стороны. УК, определяя категорию соответствующих преступлений, опирается на критерии, предусмотренные в ст. 7 Римского статута.

Во-вторых, уголовное законодательство Азербайджанской Республики отразило практически весь тот спектр деяний, которые квалифицируются в качестве преступлений против человечности согласно ст. 7 Статута. Раздел шестнадцатый Уголовного кодекса Азербайджанской Республики предусматривает ответственность за такие действия, как истребление (ст. 105), порабощение (ст. 106), депортация или насильственное перемещение населения (ст. 107), сексуальное насилие (ст. 108), принудительная беременность (ст. 108-1), преследование (ст. 109), насильственное исчезновение людей (ст. 110), преступление апартеида (ст. 111), лишение свободы в нарушение норм международного права (ст. 112), пытки (ст. 113).

В случае ратификации странам СНГ будет необходимо предусмотреть ответственность за преступления против человечности как они даны в ст. 7 Статута, включая отсутствие увязки с каким-либо вооруженным конфликтом.

и) Агрессия

Преступление агрессии оказалось единственным из деяний, подпадающих под юрисдикцию МУС, упоминание о котором в Римском статуте носит декларативный характер.

Согласно ст. 5 (2). Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со ст. 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия при которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно данного деяния. Такое положение соотнобразуется с соответствующими положениями Устава ООН.

Агрессия является исключительным по своей тяжести международным преступлением, причем преступность агрессии неоднократно находила свое выражение в важнейших международно-правовых документах, и в частности, Уставе

Нюрнбергского трибунала и нюрнбергских принципах (см. резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 95 (1) от 11 декабря 1946 г. "Подтверждение принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала"), проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 16) и т.д.

Кроме того, уже в ст. 1 (1) Устава ООН предусмотрено, что одной из целей Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности и принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии, а ст. 2 (4) в качестве одного из важнейших принципов провозгласила воздержание от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН.¹

Важнейшее место среди международно-правовых документов по проблеме агрессии имело принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г., в которой было дано определение агрессии. Согласно ст. 2 резолюции Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1974 г., агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении.

Подавляющее число государств на Римской конференции, высказались за включение агрессии в юрисдикцию МУС,

¹ Михайлов Н. Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. М., 2006.

разногласия же касались дефиниции агрессии и условий осуществления юрисдикции в отношении данного деяния.

Большинство стран СНГ в принципе предусматривают уголовную ответственность за агрессивную войну (УК Азербайджанской Республики - ст. 101; Российской Федерации - ст. 353; Республики Беларусь - ст. 122; Грузии - ст. 404; Республики Молдова - ст. 139 и т.д.). В указанных статьях речь идет о планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны.

Несколько отличную от законодательства других стран трактовку содержит ст. 437 (I) УК Украины, которая устанавливает уголовную ответственность за планирование, подготовку либо развязывании агрессивной войны или военного конфликта, а равно участие в сговоре, направленном на совершение таких действий.

Уголовный кодекс Узбекистана использует термин "агрессивная война" в диспозиции ст. 151, а название самой статьи дается как "агрессия". Кроме того, часть 1 ст. 151. так же, как и УК Украины, устанавливает ответственность не только за планирование или подготовку агрессивной войны, но и за участие в заговоре для осуществления этих действий.

В целом, ответственность, установленная уголовным законодательством стран СНГ за агрессию либо агрессивную войну, опирается на довольно узкую трактовку, не содержащую всего состава тех действий, которые могут быть квалифицированы как агрессия.

На третьем заседании подготовительной комиссии (ноябрь 1999 г.) была создана рабочая группа по преступлению агрессии, которая занята выработкой приемлемого определения. После того, как данное определение будет принято и с учетом ратификации Римского

статута потребуются внесение изменений в национальное уголовное законодательство.

5-§. Международное уголовное судопроизводство.

Уголовное судопроизводство в самом общем виде можно представить как установленный законом порядок возбуждения, расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел. Наряду с термином “уголовное судопроизводство” широкое распространение получил термин “уголовный процесс”. В законодательстве и правовой литературе оба термина употребляются как тождественные. Следует заметить, что в отличие от уголовного процесса в его обычном понимании, глубоко и всесторонне исследованного многими авторами, проблема уголовного процесса по делам о международных преступлениях (в том числе и военных), относятся к числу наименее разработанных. До настоящего момента отсутствует понятийный аппарат международного уголовного процесса, начиная с самого этого понятия. При определении понятия уголовного судопроизводства следует исходить из общего понятия уголовного судопроизводства. Кроме того, необходимо учитывать тесную взаимосвязь уголовного процесса с уголовным материальным правом. Многие ученые указывают на наличие данной связи, которая состоит в том что уголовное судопроизводство и уголовное материальное право имеют общую цель – борьбу с преступностью, при этом уголовное право определяет предмет данной деятельности, а уголовный процесс – порядок ее осуществления. Соответственно предмет международного уголовного процесса, разновидностью которого является уголовное судопроизводство, формируется под воздействием международного уголовного права. Однако, следует заметить, что объединение в одной отрасли международного права материальных и процессуальных норм не всегда оценивается как положительное явление. Так, Е.Т. Усенко замечает: “Каждой материальной отрасли национального права, как известно, соответствует процессуальное право, в принципе обособленное, а в науке международного права почему – то считается

допустимым смешивать все воедино. Смешайте гражданское право с гражданским процессом - и вы затемните понимание того, что есть само гражданское право. Соответственно смешение в международном праве материальных и процессуальных норм порождает немалые затруднения”.³ Данная мысль как бы характеризует идею соединения в международном уголовном праве материальных и процессуальных норм. Заметим, что в национальном праве уголовное материальное и уголовное процессуальное право представляют собой самостоятельные отрасли, что находит отражение и в законодательстве. В странах по крайней мере континентальной системы права материальные нормы объединяются в уголовный кодекс. Процессуальные – в уголовно-процессуальный кодекс. В международном праве в настоящее время нет аналогов таких сводов материальных и процессуальных норм, да, очевидно, их и не может существовать в том объеме, в котором они есть во внутригосударственном праве. Тем не менее попытки кодификации норм и принципов, регулирующих вопросы борьбы с международной преступностью, предпринимались и предпринимаются. Определенным шагом в этом направлении следует считать принятие Комиссией международного права ООН проектов Устава Международного уголовного суда и Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Однако названия данных документов говорят в пользу разграничения уголовно-материальных и уголовно-процессуальных норм. То обстоятельство, что выработка Устава Международного уголовного суда осуществлялась в рамках работы над Кодексом преступлений против мира и безопасности человечества, не опровергает этого тезиса. Рабочая группа по подготовке проекта Устава, созданная Комиссией международного права и проходившей в 1992 г. 44-й сессии, в своем докладе, в частности, отметила, что Международный уголовный суд мог бы быть учрежден статусом в форме многостороннего договора.¹ При этом государства,

¹ Нарбутаев Э., Сафаев Ф. Курс международного уголовного права. Т, 2006

становясь участниками данного статуса, могли бы не быть одновременно сторонами Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Тем самым подчеркивается важность процессуального права, регламентирующего работу Международного уголовного суда, и отрицается его прикладной характер по отношению к праву материальному.

Международное уголовное право можно представить как формирующуюся специфическую отрасль международного права, которая объединяет совокупность норм и принципов, регулирующих сотрудничество государств в установлении оснований и форм международной уголовной ответственности физических лиц, а в перспективе - и государств. При этом международная уголовная ответственность физических лиц наступает за совершение ими международных преступлений международного характера; вопрос об уголовной ответственности государств ориентирован в будущее и связан с признанием совершения ими международного преступления.

Уголовное судопроизводство можно представить в виде регламентированной нормами права деятельности органов международной уголовной юстиции, осуществляющих на международном и национальном уровнях расследование, рассмотрение и разрешение уголовных дел о нарушениях норм права, имеющие своим назначением привлечение виновных лиц к международной уголовной ответственности. Международное уголовное право носит комплексный характер, что находит выражение в сложности, как субъектов, так и объектов регулирования, в сложности материальных норм. Особую роль здесь играют процессуальные нормы: проблема применения принуждения на стадии реализации материальных норм, его организации выдвигает в число первостепенных вопрос о применимости в этой отрасли постулата о согласительной природе международного права и соответственно о существовании особого способа правового регулирования отрасли. Тесная

связь международного уголовного права с международным уголовным процессом проявляется и в вопросе об источниках содержания соответствующих правовых норм. Важнейшим источником ответственности за военные преступления является международный договор. Но разделение договорных источников международного уголовного права и международного уголовного процесса не всегда можно провести. В этой связи Ю.А.Решетов замечает, “в то время как некоторые правовые акты содержат только материальные нормы, а другие касаются исключительно вопросов процедуры, в целом их ряде содержатся нормы как материального, так и процессуального права”.

Большинство международных договоров в данной области содержат как материальные, так и процессуальные нормы; при этом последние нередко преобладают. Так, к примеру, Устав Нюрнбергского Международного военного Трибунала, состоящий из семи разделов, лишь во втором разделе (ст.6-9) содержит материальные нормы; другие разделы посвящены вопросам процессуальной деятельности Трибунала, функциям Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников, процессуальным гарантиям для подсудимых, организационным моментам. Структура Токийского Международного Военного Трибунала в принципе аналогична. Устав Международного трибунала для бывшей Югославии, состоящий из 34 статей, только в шести (ст.2-7) содержит материальные нормы, которые квалифицируют преступления, подлежащие юрисдикции Трибунала, и разъясняют принципиальные моменты личной уголовной ответственности начальника за действия подчиненного, исполняющего преступный приказ, а также главы государства (правительства) или ответственного чиновника. Остальные статьи посвященные процессуальным аспектам организации и деятельности Международного трибунала, гарантиям прав участников процесса, а также сотрудничеству и судебной помощи государств по отношению к Трибуналу. Важные процессуальные нормы содержат

Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 г. Каждая из четырех конвенций налагает на государства обязательство разыскивать виновных и привлекать их либо к собственному суду, либо выдавать их в соответствии с принципом: “*Aut dedere, aut punire*”; для обвиняемых лиц предусматриваются гарантии надлежащей судебной процедуры и право на защиту.

Данные положения были развиты Дополнительным протоколом I к Женевским конвенциям 1949 г., принятым 8 июля 1977 г. Так, ст. 88 Протокола предусмотрела возможность выдачи виновных лиц, прежде всего государству, на территории которого имело место правонарушение, тем самым, подчеркивая важность взаимодействия между государствами в вопросах судопроизводства по уголовным делам. В п. 4 ст. 75 получили закрепление основные гарантии для лица, признанного виновным “в совершении уголовного правонарушения, связанного с вооруженным конфликтом”, касающиеся требований рассмотрения дела, вынесения и исполнения приговора с соблюдением принципов обычного судопроизводства. Идея привлечения к уголовной ответственности военных преступников, получившая реализацию в ходе судебных процессов, состоявшихся после окончания двух мировых войн, не утратила своего значения и сегодня. Участвовавшие случаи локальных вооруженных конфликтов и как следствие этого – нарушений норм права, применяемых в них, обуславливают повышенное внимание к данной проблеме со стороны международных организаций, государственных, политических, военных деятелей и юристов. Озабоченность государств состоянием привлечения к уголовной ответственности военных преступников проявляется в стремлении включить соответствующие нормы в свое внутреннее законодательство. Показательным примером может служить Уголовный кодекс Республики Узбекистан, который в разд. II, Глава VIII “Преступления против мира и безопасности человечества” предусматривает ст.152 устанавливающую ответственность

за нарушение законов и обычаев войны. Значительное место в институте уголовной ответственности военных преступников отводится процессуальным нормам, посредством которых происходит реализация его положений. Эти нормы регламентируют порядок производства дел о военных преступлениях. В частности, обоюдное понимание значимости перспективы достижения справедливого судебного решения должно быть поддержано на адекватном уровне, чтобы было возможно провести все стадии судопроизводства на надлежащем уровне. Общим критерием поведения судебной коллегии, безусловно, должен выступать принцип добросовестности, разумность и последовательность в его международно-правовой позиции. При этом движущим мотивом должно быть стремление обеспечить нормальный ход судебного разбирательства. Думается, что соблюдение конкретных условий расследования в международном судопроизводстве будет проявлять себя не только в применении соответствующей уголовной санкции за предполагаемое преступление, но и способствует защите прав обвиняемого на началах принципа справедливости.

1

Цель международного уголовного судопроизводства состоит в прекращении противоправных действий национальных судебных органов, носящих ущерб субъективным правам, как жертвы преступления, так и лица, обвиняемого в совершении конкретного преступления, посредством осуществления справедливого судопроизводства компетентным Международным трибуналом. Суд правомочен перед тем, как принять дело к производству, тщательно оценить и удостовериться имеет ли данное притязание достаточное фактическое или правовое обоснование. Если суд удостоверится, что обвинение ставит своей целью не достижение справедливости и законности, а мотивирован недобросовестными

¹ Лобанов С.А. Международно – правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях. // Государство и право. 1998

намерениями обвинителя, и направлен на то, чтобы ввести суд в заблуждение, то обвинение в естественном порядке будет отклонен и обвинителю будет отказано в открытии судопроизводства. Такая позиция суда вполне правильна, потому что он руководствуется в своих действиях задачами обеспечения своего нормального функционирования и ставит цель обеспечить законность в международном судопроизводстве. В рамках достижения указанных задач и целей вполне юридически и морально оправдана позиция суда, когда он при оценке того, насколько данное обвинение имеет достаточное фактическое и правовое обоснование, проявляет определенную жесткость при анализе мотивов и в целом содержания обвинительного акта. Юридическая обоснованность мотивов обвинения вписывается в общие рамки задач и целей международного уголовного судопроизводства и совпадает с заинтересованностью суда в обеспечении целесообразности судебного процесса. Проявляя твердость в отношении соблюдения тех процессуальных обязанностей, которые имеют существенное значение для нормального хода разбирательства дела, суд вместе с тем должен проявлять гибкость в элементах формального порядка. Этим он стремится показать свою принципиальную позицию по отношению к добросовестному исполнению обвинителем своих процессуальных обязанностей как инициатора возбуждения дела. Несоблюдение обвинителем на должном уровне процедур, имеющих существенное значение для прохождения в нормальном порядке разбирательства, будет расцениваться не иначе как нарушение принципа добросовестности и, соответственно, как злоупотребление правом на обращение в суд.¹ Более того, суд не должен проявить себя органом, которому присущ крайний формализм в установлении требований, подлежащих выполнению обвинителем. Косвенный характер национального права в области борьбы с международными преступлениями

¹ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М. Волтерс Клувер. 2004

в принципе очевиден. Наличие национального закона, устанавливающего порядок привлечения за его совершение к ответственности, не является обязательным. Уместно сослаться на ст.2 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятого во втором чтении Комиссией международного права ООН, текст которой гласит: “Квалификация какого-либо действия или бездействия в качестве преступления против мира и безопасности человечества не зависит от внутригосударственного права. Тот факт, что какое-либо действие или бездействие наказуемо или ненаказуемо в соответствии с внутригосударственным правом, не затрагивает эту квалификацию”. Отсюда “Наказание военных преступников – это не внутригосударственная, а международная проблема, так как военные преступники совершают преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества, ответственность за которые предусмотрена ст.6 Устава Международного военного Трибунала. Ни одно государство не может национальным актом изменить (или тем более отменить) международно-правовую норму”. С другой стороны, не следует умалять значения норм национального права, устанавливающих основания и порядок уголовной ответственности за международные преступления. Как показывает практика, большинство дел о военных преступлениях рассматривались национальными судами, которые при осуществлении правосудия и первую очередь руководствовались уголовными и уголовно – процессуальными законами своего государства. Национальный закон в ряде случаев обеспечивает осуществление принципов и норм международного права на территории государства, международно-правовой акт в свою очередь, возлагает на государства соответствующие обязательства. Так, к примеру, принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в преступлениях против человечества, принятые Генеральной Ассамблей ООН 3 декабря 1973г.,

предусматривают обязательства: государства должны сотрудничать друг с другом и принимать с этой целью необходимые внутренние и международные меры (принцип 3); государства не должны принимать законодательные или иные меры, которые противоречили бы взятым ими на себя международным обязательствам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международный уголовный суд - первый постоянный правовой институт, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Создан Римским статутом, принятым в 1998. Существует с июля 2002. В отличие от других международных и смешанных уголовных судов, МУС является постоянным учреждением. В его компетенцию входят преступления, совершённые после вступления Римского статута в силу. Резиденция - Гаага, но заседания могут происходить в любом месте. Не путать с Международным Судом ООН, который также заседает в Гааге, но имеет иные компетенции; в отличие от него, Международный уголовный суд независим от ООН (хотя может возбуждать дела по представлению Совета Безопасности).

Инициаторы создания Международного уголовного суда под эгидой ООН объясняют необходимость в таком международном органе тем, что большинство преступлений против человечности совершается государством с его участием или при его попустительстве, а в настоящий момент в силу действия принципа суверенного равенства государств невозможно осуществить правосудие над одним государством и его органами представителями другого государства без его согласия. Существование такой возможности при неопределенности ряда понятий современного международного права может привести к тому, что одно и то же деяние может быть признано национальными судами различных стран или как борьба за независимость, или как терроризм. Международный уголовный суд заполнит значительный пробел в современной международной правовой системе. Он будет обладать юрисдикцией по отношению к отдельным лицам в отличие от Международного суда, который рассматривает лишь вопросы ответственности государств. Кроме того, в отличие от специальных трибуналов, учрежденных Советом

Безопасности, таких как Международные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде (МУТЮ/МУТР), юрисдикция Международный уголовный суд не будет ограничиваться преступлениями, совершенными во время одного конкретного конфликта или одним конкретным режимом в течение конкретного периода, и сможет вступать в силу через меньшее время после совершения преступления.

Однако Международный уголовный суд будет обладать юрисдикцией только по отношению к преступлениям, совершенным после того, как он будет создан. Международный уголовный суд, как надеются его создатели, предоставляет возможность выхода из такой ситуации, в том числе и в случаях, когда реальных перспектив в отправлении правосудия в современных условиях просто не существует. Основная идея Римского Устава заключается в наказании физических лиц, виновных в совершении наиболее тяжких международных преступлений, - геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и преступлений агрессии – независимо от их служебного положения. В этой части положения Римского Устава базируются на общепринятой норме Приговора Международного Военного Трибунала в Нюрнберге: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями и только путем наказания отдельных лиц, совершивших такие преступления, может быть обеспечено соблюдение предписаний международного права». Суд создается для наказания конкретных лиц, и там не будет никакого иммунитета – ни для президентов, ни для депутатов. Практика показывает, что персональная ответственность того или иного лица гораздо более эффективна, чем принятие санкций в отношении всего государства. В то же время, суд будет защищать права не только потерпевших, но и обвиняемых – случается ведь так, что обвиняют невиновного.

Как видим, в последнее десятилетие возникла новая, еще окончательно не оформившаяся форма международного права, в соответствии с которой защита личности, как и защита окружающей среды, рассматривается как сфера интересов всего мирового сообщества, а не только одного суверенного государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. И.А.Каримов. Собрания сочинения 1-20 томах. Т: 2012 год
2. Конституции Республики Узбекистан, Т: 2012
3. Кодексы Республики Узбекистан (Уголовная, Административная и другие)
4. Информационные материалы МВД РУз за 2000 – 2011 годы.
5. Коэн Д. Международный трибунал по преступлениям в бывшей Югославии и международное право // КВПО. 1997.
6. Куршев М. О создании Международного уголовного суда // Уголовное право. 2004. №1
7. Лакеев А.А., Сулейманов Т.А., Трунцевский Ю.В., Чернов С.К. Преступления против мира и безопасности человечества (История и современность) Рязань, 1999
8. Лобанов С.А. Международно – правовые аспекты уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях. // Государство и право. 1998
9. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М. Волтерс Клувер. 2004
10. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: Учебник. М., 1999
11. Люксембург А.В., Симкин В.С., Международный уголовный суд и международное право // Международное публичное и частное право. 2003. №5.
12. Мансуров Т.Т. Понятие и общие признаки преступлений международного характера. // Юрист – международник. 2004. №1
13. Международное уголовное право: Учеб. Пос. / Под общ.ред В.Н.Кудрявцева. М., 1999.

14. Михайлов Н.Г. Международный трибунал по бывшей Югославии и права человека. // Обозреватель. 2004.
15. Накашидзе М.Р. Институционно – правовые основы становления и деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии и его вклад в прогрессивное развитие современного международного права. // Право и политика. 2006.
16. Нарбутаев Э., Сафаев Ф. Курс международного уголовного права. Ташкент, 2006.
17. Сафаров Н.А. Римский статут Международного уголовного суда и национальное законодательство: проблемы конституционного характера, возможные пути их урегулирования. Правоведение. 2004.
18. Сафаров Н.А. Передача лиц Международному уголовному суду и институт экстрадиции: трудный компромисс// Московский журнал международного права. 2003.
19. Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях. Казань., 2003
20. Солера О. Дополнительная юрисдикция и международное уголовное правосудие // журнал Крастного креста. 2002
21. Трикоз Е.Н. Преступления против мира и безопасности человечества: Сравнительный и международно – правовой аспекты. Москва. 2007.
22. Тузмухаммедов Б.Р. Контртеррористическая операция на Северном Кавказе и международное гуманитарное право. Ежегодник. М. 2000
23. Тузмухаммедов Б.Р. Римский статут Международного уголовного суда: Возможные вопросы конституционности. Московский журнал Международного право. 2002. №2

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3-6
----------------------	------------

Основная часть

1-§. Конституционное законодательство.....	7-22
2-§. Краткий экскурс в историю международного уголовного правосудия.....	23-28
3-§. Состав Суда.....	29-37
4-§. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда.....	38-48
5-§. Международное уголовное судопроизводство.....	49-57

Заключение.....	58-60
------------------------	--------------

Список литературы.....	61-62
-------------------------------	--------------

Приложение.....	64-71
------------------------	--------------

ПРИЛОЖЕНИЕ

Международный уголовный суд

эмблема суда

Вид	международный судебный орган
<u>Инстанция</u>	суд высшей инстанции
Юрисдикция	Государства-участники Римского статута
Дата основания	1998 год (фактически с 1 июля 2002 года)
<u>Языки</u> <u>делопроизводства</u>	английский , французский
Состав	судьи избираются Ассамблеей государств-участников
Управомочен по	Римский статут
Срок службы	9 лет
Членов	18 (число может быть увеличено)

Руководство

Председатель	 Сан Хюн Сон
Вступил в должность	11 марта 2009 года

Зал заседаний

Резиденция суда в Гааге

Местоположение [Гаага](#), [Нидерланды](#)

Координаты [52°04'05.99" с. ш. 4°21'12.99" в. д.](#) ^(G) ^(O)

Сайт

<http://www.icj-cij.org>

Международный уголовный суд ([англ.](#) *International Criminal Court, ICC или ICSt*; [фр.](#) *Cour pénale internationale*; сокращённо — МУС) — первый постоянный международный орган уголовной юстиции, в компетенцию которого входит преследование лиц, ответственных за [геноцид](#), [военные преступления](#), [преступления против человечности](#) и [агрессию](#). Учреждён на основе [Римского статута](#), принятого в [1998 году](#). Официально начал свою работу с [1 июля 2002 года](#).

В отличие от других международных специальных (*ad hoc*) и смешанных уголовных судов, МУС является постоянным учреждением. В его компетенцию входят преступления, совершённые после вступления Римского статута в силу.

Местопребыванием является [Гаага](#), однако по желанию суда заседания могут проходить в любом другом месте. Международный уголовный суд не следует путать с [Международным судом ООН](#), который также заседает в Гааге, но имеет иную компетенцию. МУС не входит в официальные [структуры Организации Объединённых Наций](#), хотя может возбуждать дела по представлению [Совета Безопасности ООН](#).

Содержание

- [1 История](#)
- [2 Государства-участники](#)
- [3 Структура и состав суда](#)
 - [3.1 Организационная структура](#)
 - [3.1.1 Президиум](#)
 - [3.1.2 Отделения и палаты суда](#)
 - [3.1.3 Канцелярия Прокурора](#)
 - [3.1.4 Секретариат](#)
 - [3.2 Судьи](#)
 - [3.2.1 Действующий состав](#)
 - [3.2.2 Бывшие судьи](#)
 - [3.3 Ассамблея государств-участников](#)
- [4 Юрисдикция](#)
 - [4.1 Предметная юрисдикция](#)
 - [4.2 Временная юрисдикция](#)

- [4.3 Территориальная и персональная юрисдикция](#)
- [5 Порядок возбуждения дел](#)
- [6 Деятельность суда](#)
 - [6.1 Список обвиняемых](#)
- [7 Применяемые меры наказания и их исполнение](#)
- [8 См. также](#)
- [9 Комментарии](#)
- [10 Примечания](#)
- [11 Литература](#)
- [12 Ссылки](#)

История

Основная статья: [Римский статут Международного уголовного суда](#)

Международное сообщество давно стремилось к созданию постоянно действующего международного уголовного суда, но из-за всевозможных разногласий этот вопрос на протяжении длительного времени всегда откладывался. Ещё в [1948 году Генеральная Ассамблея ООН](#) в своей резолюции указывала о необходимости создания специального юридического органа, который бы на постоянной основе занимался уголовным преследованием лиц, ответственных за совершение преступлений [геноцида](#) и других преступлений аналогичной тяжести. Работа над этим вопросом была поручена [Комиссии международного права](#), которая пришла к выводу, что создание такого органа является желательным и возможным с точки зрения международного права, однако позже работа в этом направлении Генеральной Ассамблеей была приостановлена в связи с отсутствием консенсуса об определении понятия [агрессия](#)^{[1][2]}.

В середине [XX века](#) после [Второй мировой войны](#) международное сообщество достигло консенсуса только в отношении определения геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, приняв соответствующие [международные документы](#) по ним. Огромное влияние на формирование [международного уголовного права](#) оказали [Нюрнбергский](#) и [Токийский процессы](#) над лицами, виновными в совершении военных преступлений, преступлений против мира и против человечности во время Второй мировой войны. В дальнейшем в условиях [биполярного мира](#) и обострения [холодной войны](#) вопрос об учреждении международного уголовного суда больше не поднимался.

Только в конце 1980-х — начале 1990-х годов после окончания холодной войны к этому вопросу было вновь привлечено внимание. Сперва в [1989 году](#) правительство [Тринидада и Тобаго](#) обратилось с письмом в Генеральную Ассамблею с просьбой возобновить работу над вопросом о международном уголовном суде, который в том числе обладал бы юрисдикцией в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Затем в [1991 году](#) в [бывшей Югославии](#) началась [кровопролитная гражданская война](#), а в [1994 году](#) в [Руанде](#) произошёл [геноцид](#). [Совет Безопасности ООН](#) отреагировал на две последние ситуации и своим решением учредил *ad hoc* трибуналы ([МТБЮ](#) и [МТР](#)) для привлечения к наказанию ответственных лиц. Однако, поскольку эти трибуналы были созданы для расследования преступлений, совершённых только в конкретное время и в рамках определенного конфликта, международным сообществом было достигнуто общее согласие о том, что окончательно назрел вопрос об учреждении независимого и постоянного уголовного

суда. На своей 52-й сессии Генеральная Ассамблея по данному вопросу постановила созвать в [1998 году](#) под эгидой ООН Дипломатическую конференцию в [Риме](#) с участием всех государств. [17 июля 1998 года](#) международное сообщество достигло исторического рубежа, когда 120 государств подписало Римский статут — правовую основу для создания постоянного международного уголовного суда^[1].

Международный уголовный суд (МУС) является первым постоянным международным органом уголовного правосудия, созданным на основе договора между государствами, который необходим, в первую очередь, для того чтобы не допустить ситуации безнаказанности лиц, совершивших самые серьёзные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества в целом. МУС имеет статус независимой [международной организации](#), и не является частью структуры ООН. Он располагается в [Гааге](#), [Нидерланды](#). Расходы суда финансируются за счёт его государств-участников, а также возможны добровольные взносы от правительств, международных организаций, частных лиц, корпораций и других субъектов.

Римский статут вступил в силу [1 июля 2002 года](#) после его ратификации 60 странами.

Государства-участники

Государства-участники МУС выделены зелёным цветом; оранжевым цветом выделены государства, подписавшие, но не ратифицировавшие Римский статут

Государства становятся участниками МУС, а преступления, совершённые их гражданами либо на их территории — подсудными ему, по факту [ратификации](#) Римского статута.

По состоянию на апрель [2013 года](#) Римский статут ратифицировало 122 государства во всём мире^[3]. Из 193 [государств-членов ООН](#) ратифицировало только 121 ([острова Кука](#) не являются членом ООН), 31 — подписали, но не ратифицировали, а 41 — вовсе не подписали.

[Российская Федерация](#) подписала Римский статут [13 сентября 2000 года](#), однако ещё не ратифицировала его и, таким образом, государством-участником Международного уголовного суда не является. При этом Россия сотрудничает с МУС и участвует в его работе в качестве наблюдателя.

Ряд стран принципиально возражает против самой идеи МУС как ограничивающей суверенитет государств и дающей неопределённо широкие компетенции суду; среди них [США](#), [Китай](#), [Индия](#), [Израиль](#) и [Иран](#).

Самым ярким противником деятельности МУС является США. [Правительство США](#) хотя и подписало Римский статут в 2000 году, но уже в 2002 году отозвало свою подпись. Изначально [Билл Клинтон](#), подписывая документ, объяснил, что США не

собираются ратифицировать Римский статут, пока в полной мере воочию не ознакомятся с работой Международного уголовного суда^[4]. В дальнейшем уже администрация [Буша-младшего](#) под предлогом защиты своих военнослужащих полностью отказалась от участия в Римском статуте, назвав его нарушающим национальные интересы и суверенитет США. Кроме того в 2002 году был принят специальный [Закон о защите американского персонала за рубежом](#) (англ.)[русск.](#), который разрешил применение военной силы для освобождения любого американского гражданина либо граждан из числа союзников США, задержанных на территории какого-нибудь государства по ордеру МУС^[5]. Также США заключили двусторонние соглашения с рядом стран, в которых обязали их не выдавать подозреваемых американских граждан Международному уголовному суду, а в случае нарушения этих договорённостей США прекратят оказывать им военную помощь и любую иную поддержку^{[6][7]}.

Рост числа государств, ратифицировавших Римский статут (1998-2006)

Государства-участники, ратифицировавшие Римский статут, делятся на следующие региональные группы:

- [Африканские государства](#);
- [Азиатские государства](#), в том числе государства в районе [Тихого океана](#);
- [Восточноевропейские государства](#);
- государства [Латинской Америки](#) и [Карибского бассейна](#);
- [Западная Европа](#) и другие государства.

По состоянию на апрель 2013 года 34 государства-участника МУС относятся к африканским странам, 18 — к азиатским, 18 — из Восточной Европы, 27 — из Латинской Америки и Карибского бассейна и 25 — из Западной Европы и других государств^[3].

Структура и состав суда

Организационная структура

Президиум

Президиум суда образуют его Председатель, первый и второй Вице-председатели. Они избираются абсолютным большинством голосов судей на трёхлетний срок и могут быть переизбраны только один раз.

Президиум осуществляет текущее управление делами Суда, координирует деятельность с Прокурором и выполняет иные функции, связанные с работой Суда.

Отделения и палаты суда

Структура собственно судебного компонента Международного уголовного суда состоит из Апелляционного отделения, Судебного отделения и Отделения предварительного производства. В свою очередь отделения включают в себя палаты, их количество может быть различным и определяется в зависимости от степени сложности, находящихся в производстве суда дел.

Апелляционное отделение состоит из Председателя и ещё четырех судей, а Судебное отделение и Отделение предварительного производства — не менее чем из шести судей каждые. При этом в Апелляционную палату должны входить сразу все судьи Апелляционного отделения, в одну Судебную палату — не менее трёх судей Судебного отделения, а в одну Палату предварительного производства — не менее трёх судей либо одного судьи соответствующего отделения в зависимости от сложности рассматриваемого дела.

Канцелярия Прокурора

Канцелярия Прокурора является независимым органом МУС, которая уполномочена осуществлять уголовное преследование ответственных за преступления лиц и предъявлять им обвинений. Канцелярия возглавляется Главным Прокурором. Независимость прокуратуры заключается в том, Прокурор и его заместители назначаются не Судом, а избираются Ассамблеей государств-участников наравне с судьями также сроком на девять лет, повторно переизбраны быть не могут и не должны представлять одно государство.

В настоящее время Главным Прокурором МУС является представитель [Гамбии Фату Бенсуда](#), ранее эту должность занимал с 2003 по 2012 годы [аргентинец Луис Морено-Окампо](#).

Секретариат

Секретариат отвечает за несудебные аспекты управления делами и обслуживания Суда. Возглавляется секретарём, который избирается судьями на пятилетний срок.

Судьи

Международный уголовный суд состоит из 18 судей, избираемых на 9 лет Ассамблеей государств-участников суда, причём каждая из региональных групп должна быть представлена по крайней мере 2 судьями. В настоящее время (апрель 2013 года) 3 судей представляют Восточную Европу, 3 — Азию, 4 — Африку, 2 — Латинскую Америку, а остальные 5 — Западную Европу и другие государства.

Все судьи избираются по двум спискам. Список «А» включает в себя лиц, являющихся признанными специалистами в сфере [уголовного права](#) и [процесса](#), а также обладающих необходимым опытом работы в качестве судьи, прокурора либо адвоката в этой сфере. Список «В» состоит из лиц, которые являются авторитетными специалистами в сфере [международного права](#), а именно в области [международного гуманитарного права](#) и [прав человека](#), и имеют большой опыт юридической практики.

Кандидаты на должность судьи должны получить наибольшее число голосов и большинство в две трети голосов государств-участников, присутствующих и принимающих участие в голосовании. В состав суда не могут одновременно входить два лица, представляющих одно и то же государство.

При отборе судей учитываются следующие критерии:

- представительство основных [правовых систем мира](#);
- пропорциональное географическое представительство в зависимости от количества государств в региональных группах;
- равное представительство судей женского и мужского пола.

Если срок службы судьи истёк, но при этом в той палате, где он заседал, было начато с его участием судебное рассмотрение конкретного дела, он вправе оставаться в должности судьи до тех пор, пока это дело не будет рассмотрено по существу.

Действующий состав

Имя	Страна	Вступил в должность	Окончание срока	Региональная группа	Палата
Основной состав судей: ^[8]					
Сан Хюн Сон (Председатель)	 Республика Корея	2003; 2006	2015	Азия	Апелляционная
Санджи Ммазеноно Монагенг (Первый вице-председатель)	 Ботсвана	2009	2018	Африка	Апелляционная
Куно Тарфуссер (Второй вице-председатель)	 Италия	2009	2018	Западная Европа	Предварительного производства II
Ханс-Петер Кауль	 Германия	2003; 2006	2015	Западная Европа	Предварительного производства I и II
Акуа Куеньехиа	 Гана	2003; 2006	2015	Африка	Апелляционная
Эрkki Коурула	 Финляндия	2003; 2006	2015	Западная Европа	Апелляционная
Анита Ушацка	 Латвия	2003; 2006	2015	Восточная Европа	Апелляционная
Екатерина	 Болгария	2006	2015	Восточная	Предварительно

Имя	Страна	Вступил в должность	Окончание срока	Региональная группа	Палата
Трендафилова				Европа	го производства II
Джойс Алуоч	 Кения	2009	2018	Африка	Судебная III и IV
Кристина ван ден Вингарт	 Бельгия	2009	2018	Западная Европа	Предварительного производства I; Судебная II и V
Сильвия Алехандра Фернандес де Гурменди	 Аргентина	2009	2018	Латинская Америка	Предварительного производства I; Судебная IV
Кунико Одзоки	 Япония	2009	2018	Азия	Судебная III и V
Мириам Дефенсор-Сантьяго	 Филиппины	2012	2021	Азия	
Говард Моррисон	 Великобритания	2012	2021	Западная Европа	Судебная
Ольга Эррера Карбуция	 Доминиканская Республика	2012	2021	Латинская Америка	Предварительного производства
Роберт Фремр	 Чехия	2012	2021	Восточная Европа	Судебная
Чили Эбое-Осуджи	 Нигерия	2012	2021	Африка	Судебная IV и V
Судьи Ad litem: ^[9] комм. 1]					
Фатумата Дембеле Диарра	 Мали	2003	2012	Африка	Судебная III
Сильвия Стайнер	 Бразилия	2003	2012	Латинская Америка	Судебная III
Бруно Котте	 Франция	2007	2012	Западная Европа	Судебная II